

А.М. Ермаков

**Национал-социализм и модернизация:
дискуссии немецких историков**

Ермаков Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ЯГПУ, кандидат исторических наук

Крушение марксистско-ленинской методологии в постсоветской России поставило перед исследователями проблему поиска новых подходов к изучению отечественной и зарубежной истории. Исходным пунктом для выработки собственной исторической концепции часто служит та или иная теория, разработанная в западной науке. В частности, большой популярностью у российских ученых, изучающих историю диктаторских режимов в межвоенный период, а также послевоенную историю СССР и других социалистических стран, пользуется теория тоталитаризма. Однако теоретический арсенал западной науки в изучении диктатур XX века не ограничивается только ею. В частности, немецкие историки уже в течение десятилетия ведут споры об оценке гитлеровского режима с точки зрения теории модернизации. Настоящая работа имеет цель показать этапы становления и результаты ее применения к истории "третьего рейха".

Научные интерпретации национал-социализма (германского фашизма) почти так же стары, как и он сам. Но противоречивость идеологии и практики нацизма, который сочетал в себе традицию и революцию, террор и согласие, успехи экономической политики и идеологически мотивированное массовое уничтожение, по сей день вызывает жаркие дебаты специалистов. Многие историки придерживаются мнения, что использование теории модернизации позволяет учесть эти противоречия при оценке исторического места национал-социализма в германской и европейской истории.

Понятие и критерии модернизации были заимствованы исторической наукой из социологии. Модернизация определяется как долговременный "процесс преобразования, который начался с Французской революцией и промышленной революцией в Западной Европе и США и сегодня охватывает почти весь мир", как совокупность "равнонаправленных течений, которые трансформировали все общества из традиционных в современные" [1]. Модернизация общества имеет три измерения: экономическое, социальное и политическое. В экономическом смысле она означает технизацию, индустриализацию, относительную потерю значения первичным сектором (сельским хозяйством) в сравнении со вторичным (промышленностью) и третичным секторами (сфера услуг). Этому соответствует социальное развитие - расширение шансов доступа к материальным и нематериальным благам, урбанизация, повышение социальной мобильности. Модернизация в политической сфере подразумевает прежде всего политическую мобилизацию и повышение участия граждан в политической жизни [2].

Впервые теорию модернизации к истории нацистской Германии применил неоллиберальный социолог Р.Дарендорф. В книге "Общество и демократия в Германии" он высказал мысль о том, что национал-социализм совершил "социальную революцию", которая уничтожила пережитки прошлых эпох, расчистив для Германии путь к современному обществу. Эта социальная революция "была как бы непреднамеренным, но все же необходимым результатом" гитлеровского господства. Национал-социалисты были вынуждены начать революцию вопреки своим намерениям, чтобы удержаться у власти. Дарендорф подчеркнул противоречие между реакционной идеологией и революционной практикой национал-социализма, но не сумел до конца объяснить его: нацистский режим должен был "начать революцию, чтобы удержаться у власти", ведь "тотальная власть обуславливает разрушение власти всех частичных учреждений, всех наполовину автономных побочных центров" [3]. Такая трактовка превращала идеологию и программные цели нацистов лишь в средства политики, самоцелью которой была стабилизация внутреннего режима. Важные изменения в положении рабочего класса в годы Веймарской республики и вызванная военной катастрофой "третьего рейха" потеря власти и общественного престижа помещиками и офицерским корпусом не попадали в поле зрения

Дарендорфа, в результате чего "непреднамеренная социальная революция" нацистов становилась единственным фундаментом современного немецкого общества.

Тезис о гитлеровской революции получил дальнейшее развитие в исследовании американского историка Д.Шёнбаума, который охарактеризовал экономическую и социальную политику "третьего рейха" как "двойную революцию": "Это была революция целей и средств одновременно. Революция целей имела идеологическую природу; она объявляла буржуазному и индустриальному обществу войну. Революция средств была ее оборотной стороной. Она была буржуазной и индустриальной"... "Двойной" характер "коричневой революции" Шёнбаум объяснил только нечеткостью поставленных нацистами целей [4].

В 70-е гг. взгляды Дарендорфа и Шёнбаума не пользовались широкой популярностью. В результате предпринятых в это время исследований отдельных отраслей политики нацистского режима в германской исторической науке сложилось следующее представление о роли национал-социализма в процессе модернизации:

1. В гитлеровской Германии продолжалась непрерывная линия модернизации, начавшаяся в конце XVIII в. К моменту прихода к власти нацистов Веймарская республика находилась в тяжелом политическом и общественном кризисе, но, безусловно, была "модернистской". Национал-социализм был одним из возможных следствий процесса модернизации.

2. После прихода Гитлера к власти процессы модернизации во многих сферах жизни продолжались почти без изменений, так как нацистский режим обладал способностью ограничивать свои претензии на реорганизацию экономики, общественной и культурной жизни.

3. Все же в результате влияния тоталитарного режима одни тенденции развития на время застопорились, а другие ускорились.

4. Принципиальные изменения в немецком обществе в последние годы "третьего рейха" были следствием второй мировой войны и не входили в намерения Гитлера и его окружения [5].

Осторожность в использовании теории модернизации для оценки нацистского режима была вызвана в том числе и тем, что многие ученые рассматривали все "модернистское", "современное" как бесспорно позитивное, прогрессивное. Первым среди историков молодого поколения от этого стереотипа отказался Д.Пойкерт. Он охарактеризовал национал-социализм как "одну из патологических форм развития модерна", которая является не обязательной, но возможной [6]. Сомнение молодого поколения исследователей национал-социализма в позитивном содержании общественного прогресса открыло дорогу для широкого применения теории модернизации в 80-е гг. Начало этому положили совместные работы К.Х.Рота и Г.Али, которые объясняли преступления национал-социализма как "рациональное" следствие "потенциально всегда готового убивать капитализма" [7]. Массовые преступления германского фашизма были объявлены логическим следствием капиталистической системы, а поэтому "рациональными" и "современными". Ответственность за них возлагалась не на расистскую и антисемитскую идеологию и политику, а на рациональный экономический расчет развивающегося капитализма. Убеждение в неизбежности нацистской политики массового уничтожения снижало привлекательность данного варианта теории модернизации. В настоящее время его придерживаются только группы историков, объединившиеся вокруг Рота в Гамбурге и вокруг Али в Берлине.

Гораздо большей популярностью историков пользуется концепция Р.Цительмана, согласно которой Гитлер и его приближенные намеренно ускорили процесс модернизации, видели в достижении "равенства шансов" одну из своих главных целей, стремились ликвидировать классовые границы, повысить социальную мобильность и улучшить условия жизни широких масс [8]. Цительман не согласился с толкованием национал-социализма как антипода Просвещения и "идей 1879 г.": Гитлер считал национал-социализм рациональным учением о действительности, основанном на современных научных знаниях, был приверженцем культа разума, а критику религии осуществлял в традиции материализма и позитивизма XIX в. Германский фашизм был направлен против "идей 1879 г.", поскольку он отвергал "равенство людей" и ценности гуманизма. Но и это было следствием социал-дарвинизма, то есть переноса научных (биологических) знаний на общество. Нацисты восприняли идеи равенства в модифицированной (расистской) форме и стремились осуществить их в ограниченной системе "немецкого народного сообщества". Даже то обстоятельство, что социальное благоденствие "арийцев" должно было покоиться на рабском труде других народов, по мнению Цительмана, не про-

тиворечит оценке национал-социализма как модернистского. Таким образом, национал-социалистическое мировоззрение находилось не в антагонистическом, а в диалектическом противоречии с "Просвещением", одно принципиально не исключало другое. Между техническим прогрессом и ценностями Просвещения нет неразрывной связи, можно быть сторонником одного и отвергать другое. Наконец, не всякое противостояние Просвещению является "реакционным" [9].

В 1991 г. под редакцией Цительмана и М.Принца был опубликован сборник статей "Национал-социализм и модернизация", который носит итоговый характер. Авторы публикаций обнаружили в социальной идеологии и социальной политике "третьего рейха" "революционные" и "современные" элементы. Критериями модернизации объявлены "секуляризация, демонтаж традиционных форм социального неравенства, улучшение шансов социального продвижения, технический прогресс, институционализация науки, господство экспертов, экономический рост, рационализация и массовое производство, рационально-инструментальное отношение к традиции". Здесь нацизму приписывался бесспорный вклад в модернизацию. Гораздо более скептически оценивалось соотношение социально-экономической и политической модернизации (демократизации) [10]. В свете этих оценок нацистская Германия была технократически управляемым, социально-политически организованным индустриальным государством, которое внесло вклад в становление современного общества, а именно:

1. Гитлеровская социальная политика и социальное планирование повышали шансы участия в общественной жизни широких слоев населения. Уничтожение традиционных привилегий правящих классов повысило социальную мобильность общества. Рабочий класс был удовлетворен созданием рабочих мест, ростом зарплаты и общественным признанием и интегрирован в тоталитарное государство.

2. С середины 30-х гг. на основе полной занятости, повышения доходов и расширенного предложения товаров потребления развивались начала современного общества массового потребления.

3. Жилищное строительство в "третьем рейхе" создало условия для социального жилищного строительства в послевоенный период.

4. Путем нейтрализации дворянской офицерской элиты была устранена особая роль армии и произошла ее общественная интеграция.

5. Нацистский режим приветствовал научно-технический прогресс и содействовал технологическим инновациям.

6. Национал-социализм невольно благоприятствовал эмансипации женщины.

Современная концепция модернизации в "третьем рейхе" в течение десятилетия является предметом активной дискуссии немецких историков, суть которой состоит в отношении к политическим критериям модернизации. Многие исследователи рассматривают парламентаризм и демократию как ее конституирующие отличительные черты и полагают, что "деполитизированная" оценка, идентифицирующая модернизацию с научной, экономической и технической эффективностью, выхлещает сущность национал-социалистического господства [11]. С модернизацией несовместимы "антипарламентский аффект" и "устранение демократических структур в государстве и обществе", осуществленное нацистами [12].

Цительман не считает демократизацию, парламентаризм и эмансипацию отличительными чертами модернизации, выдвигает в противовес понятие "политизации", трактуемой как любая активизация политической деятельности людей, совершается ли она путем демократического волеизъявления или путем тоталитарной манипуляции массами. В западноевропейских странах, в особенности в Англии и Франции, процесс модернизации был начат буржуазно-демократическими революциями и нераздельно связан с Просвещением, требованием осуществления прав человека и либеральных свобод. Но пример России, "где большевистская революция и сталинская диктатура несомненно произвели существенный сдвиг модернизации и сделали возможным прыжок в современное, высоко техническое индустриальное общество", а также различных "развивающих диктатур" в странах третьего мира показывает, что демократическая форма модернизации не является единственной исторически возможной [13].

Другим важным пунктом разногласий является вопрос о применении к нацистскому режиму понятия "революционный", которое было введено в оборот самими нацистами. Часть исследователей отказывают германскому фашизму в "революционности". Так, американский историк Г.Тёрнер ука-

зывает, что с понятием "революция" в науке связываются такие характеристики, как "прогрессивный", "направленный вперед". Нацисты, напротив, искали примеры для подражания в (мифическом, а не историческом) прошлом [14]. В.Абельсхаузер и А.Фауст также проводят различие между революцией и взятием власти нацистами: "Наше понятие революции включает те глубокие процессы политических и общественных преобразований, которые - как американская, французская или русская революция - начинали новые исторические эпохи, которые во всемирно-исторической перспективе (пусть только частью людей) рассматривались как прогресс в общественном развитии человечества" [15]. Я.Кершоу высказался против того, чтобы приписывать национал-социализму не только революционное воздействие, но и революционные намерения на том основании: нацизм лишил рабочий класс общественно-политических достижений веймарского периода и ужесточил его эксплуатацию предпринимателями. Он не изменил немецкое общество, а укреплял "ослабшие позиции капитализма" и поддерживал реакционные силы общества [16].

Дискуссия о модернизации вскрывает широчайший спектр мнений и интерпретаций нацизма, общей для которых является его оценка как важного этапа на пути к современному обществу. Г.Кёнке, например, высоко оценивает социальные изменения в Веймарской республике. Национал-социализм, напротив, "не ускорил процесс модернизации в Германии, а препятствовал ему... Нарушения традиции в политике режима служили унификации и укреплению тоталитарного господства, а не модернизации". Все же гитлеровское государство не было антимодернистским. Оно не ставило преднамеренных преград на пути модернизации, а стремилось использовать ее потенциал для достижения своих главных политических целей - вооружения Германии и войны за мировое господство. При этом режим проявлял известную гибкость в подходе к идеологическим вопросам, не боясь принести догмы в жертву достижению первоочередных целей [17].

Несколько более высокие оценки модернизации в "третьем рейхе" дает Г.-У.Тамер: гитлеровский режим подтачивал крупное поместное землевладение и малорентабельные мелкие предприятия, значительно повысил горизонтальную и вертикальную социальную мобильность. В то же время пропаганда равенства и активность массовых нацистских организаций не уничтожила, а только скрывала традиционные социальные отношения, политика вооружения и подготовки к войне больше содействовала модернизации, чем эгалитарные пропагандистские лозунги "народного сообщества" [18].

Таким образом, вопрос о роли национал-социализма в процессе модернизации в Германии остается открытым, ответ на него зависит не столько от привлекаемого каждым исследователем фактического материала, сколько от параметров модернизации. В ходе дискуссии постепенно возникло понимание того, что экономическую и социальную политику национал-социализма нельзя рассматривать в отрыве от ее идеологического и практического расового контекста, что технический прогресс и варварство тесно связаны и не исключают друг друга. Нельзя упускать из виду те главные элементы нацистского мировоззрения, которые были воплощены в реальность, и искусственно связывать некоторые ее нереализованные аспекты с концепцией намеренной модернизации. Оценка "третьего рейха" как "модернистского" или "антимодернистского" ничего не меняет в двойственной сущности национал-социализма, воплощавшего в себе одновременно традицию и революцию, преемственность и разрыв.

Дискуссия о модернизации показывает, что любая историческая оценка германского фашизма не свободна от политического контекста. В то же время она стимулирует поиск и публикацию новых источников, интерес исследователей к долговременным процессам изменения и перспективам общества, а также усилия по созданию эмпирически подтвержденной системы критериев, с помощью которой можно проанализировать направление, стадии развития, темп и интенсивность исторических процессов. Эти положительные аспекты делают возможным использование теории модернизации для изучения других диктаторских режимов XX века.

Примечания

1. Abelshauer W., Faust A. Wirtschafts- und Sozialpolitik: Eine nationalsozialistische Sozialrevolution? (Nationalsozialismus im Unterricht, Studieneinheit 4, hg. vom Deutschen Institut für Fernstudien an der Universität Tübingen), Tübingen, 1983. S.4.
2. Zitelmann R. Nationalsozialismus und Moderne. Eine Zwischenbilanz// *СъЯВ*. (Hg.). Übergänge. Zeitgeschichte zwischen Utopie und Machbarkeit. Berlin, 1989. S. 195.
3. Darendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1965. S.433-434.
4. Schoenbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. КЦн, Berlin, 1968. S.26, 336-337.
5. Frei N. Wie modern war der Nationalsozialismus// *Geschichte und Gesellschaft*. 1993. Heft 3. S. S.378-379.
6. Peukert D. Volksgenosse und Gemeinschaftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus. КЦн, 1982. S.296.
7. Цит. по: Frei N. Op. cit. S.369.
8. Zitelmann R. Hitler. Selbstverständnis eines Revolutionärs. 2. Aufl. Stuttgart, 1989. S.124-125.
9. Zitelmann. R. Nationalsozialismus und Moderne. S. 219.
10. Prinz M., Zitelmann R. (Hrsg.). Nationalsozialismus und Modernisierung. 2. Aufl. Darmstadt, 1994. S.IX-X.
11. Schneider M. Nationalsozialismus und Modernisierung? Probleme einer Neubewertung des "Dritten Reiches"// *Archiv für Sozialgeschichte*. 1992. N32. S.541.
12. Frei N. Op. cit. S.375.
13. Zitelmann. R. Nationalsozialismus und Moderne. S. 196.
14. Turner H. Faschismus und Anti-Modernismus// Turner H. Faschismus und Kapitalismus in Deutschland. Göttingen, 1980. S.162.
15. Abelshauer W., Faust A. Op. cit. S.121.
16. Kershaw I. Der NS-Staat. Hamburg, 1988. S.278-285.
17. Künke G. "Modernisierungsschub" oder relative Stagnation? Einige Anmerkungen zum Verhältnis von Nationalsozialismus und Moderne// *Geschichte und Gesellschaft*. 1994. Heft 4. S.607.
18. Thamer H.-U. Das Dritte Reich. Interpretationen, Kontroversen und Probleme des aktuellen Forschungsstandes// Bracher K.D., Funke M., Jacobsen H.-A. (Hrsg.). Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. 2. Aufl. Bonn, 1993. S.530.